

Абай (Ибраһим) Кунанбайулы

СЛОВА НАЗИДАНИЯ

Легкомысленный человек тратит время на ничего не стоящие, пустые, бессмысленные затеи. Хватившись, обнаруживает, что лучшие годы пролетели напрасно и позднее раскаяние не приносит ему утешения. В молодые годы он ведет себя так, будто молодость бесконечна, не сомневается, что впереди его ждут еще более заманчивые утехы и радости. Но очень скоро, утратив былую силу и гибкость, он оказывается не годным ни на что.

И еще одно искушение подстерегает людей, страстно увлекающихся — достижение успеха или приближение к нему, дурманит им головы, пьянит. Хмель застигает разум, заставляет совершать оплошности, человек невольно привлекает к себе внимание окружающих, становится объектом людских пересудов и насмешек.

Разумные в такие критические моменты не теряют рассудка, сдержанны и не выставляют своих чувств на всеобщее обозрение.

Глупый же скачет на неоседланном коне, воздев глаза к небу, словно обезумев, потеряв в пылу шапку и не обращая внимания на то, что полы его чапана покрывают зад лошади...

Вот что я видел.

Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю, или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни, не придется ли тебе потом испытать горечь сожаления?

Или же ты и сам не заметил, не помнишь, как и чем жил?

16. Слово Двадцать Четвертое

Казах не беспокоится о том, угодны ли Богу его моления. Он делает только то, что делают другие — встает и падает, молясь. С Богом обходится примерно как с купцом, явившимся за долгом: «Это все, что имею, хочешь — бери, не хочешь — не из-под земли же я достану тебе скот». Не будет утруждать себя, думая, ломая язык, обучаясь, заботясь об очищении веры. «Это все, что знаю, не братья же за учебу на старости лет. Главное — не попрекнули бы, что не молюсь, а что язык коряв - не беда.»

Разве у него язык устроен не так, как у других?

17. Слово Двадцать Четвертое

Воля, Разум и Сердце обратились однажды к Науке, чтоб разрешить спор: кто из них важнее.

Воля сказала: «Эй, Наука, ты ведь знаешь, без меня ничто не достигает совершенства: чтобы познать тебя, надо упорно учиться, а без меня этого не сделать; служить Всевышнему, поклоняясь ему, не ведая покоя, можно только с моей помощью. Нельзя, если меня нет, добиться в жизни богатства, мастерства, уважения, карьеры. Разве не я оберегаю людей от мелких страстей и держу их в узде, не я ли предостерегаю их от греха, зависти, соблазнов, не я ли помогаю им собраться и в последнюю минуту удержаться на грани пропасти? Как могут спорить со мной эти двое?»

Разум сказал: «Только я способен распознать, какое из твоих слов полезно и какое пагубно, будь то в земной или загробной жизни. Только мне дано постигнуть твой язык. Без меня не избежать зла, не найти выгоды, не постичь знаний. Почему эти двое спорят со мной? На что они годятся без меня?»

Сердце сказал: «Я — владыка человеческого тела. Кровь идет из меня, душа обитает во мне, без меня жизнь невысказима. Я лишаю сна, заставляю ворочаться тех, кто лежит в мягкой постели, вынуждаю их думать о бедных, не имеющих крова, мерзнущих и голодающих. По моей воле младшие почитают взрослых и снисходительны к меньшим. Но люди не стараются сберечь меня в чистоте и от этого страдают сами. Будь я чистым, не стал бы я делать различия между людьми. Я восторгаюсь добродетелью, я восстаю против зла и насилия. Самолюбие, совесть, милосердие, доброта — все исходит от меня. На что годятся эти двое без меня? Как они смеют спорить со мной?»

Выслушав их, Наука ответила:

«Воля, ты все верно сказала. В тебе еще много достоинств, о которых ты не упомянула. Ничего нельзя достигнуть без твоего участия. Но ведь в тебе таится и жестокость, равная твоей силе. Ты тверда в служении добру, но не меньшую твердость проявляешь и в служении злу. Вот что плохо в тебе. Разум! И ты прав. Без тебя невозможно добиться в жизни чего-либо. Благодаря тебе мы узнаем о создателе, посвящены в тайны двух миров. Но это не предел твоих возможностей. Лукавство и коварство тоже творения твоих рук. И добрый, и злой опираются на тебя, ты верно служишь и тому, и другому. Вот в чем твой изъян.

Моя задача — помирить вас. Хорошо бы повелителем и вершителем в этом споре явилось Сердце. Разум! У тебя множество путей-тропинок. Сердце не может следовать по каждой из них. Оно не только радуется твоим добрым замыслам, но и сопутствует тебе в них с охотой. Но оно не последует за тобой, если ты замыслил недоброе, и даже отстранится от тебя с брезгливостью.

Воля! В тебе много силы и мужества, но и тебя Сердце способно удержать. Оно не станет препятствовать в деле благоразумном, но в деле ненужном повяжет тебя по рукам.

Вам следует объединиться и во всем повиноваться Сердцу. Если вы все трое мирно уживетесь в одном человеке, то прахом с его ног можно будет исцелять незрячих. Не найдете согласия, я отдам предпочтение Сердцу. Береги в себе человечность. Всевышний судит о нас по этому признаку. Так сказано и в писаниях,» — сказала Наука.

18. Слово Двадцать Четвертое

Человек должен одеваться скромно, содержать одежду в чистоте, быть опрятным. Тратить на одежду больше, чем позволяют средства, обременять себя излишней заботой о внешности, могут только щеголи.

Щеголи проявляют себя по-разуму: один холит лицо, лелеет усы и бороду, нежит тело, ступает с важностью — то брови вскинет томно, то пальцами стучит, то локоть в сторону отставит; другой же подчеркнута небрежен в своем щегольстве и, стараясь прослыть к тому же простецким парнем, как будто нечаянно обронит вскользь про лучшего скакуна и свои богатые наряды — мол, ничего особенного; усердствует, привлекая к себе внимание тех, кто стоит выше него, вызывает зависть в равных себе, а среди низших слывет примером недосыгаемой изысканности и роскоши. О нем говорят: «О чем можно тужить, имея такого коня и одеваясь как он?»

Все это и нелепо и стыдно.

Пусть никто не увлечется этой блажью, иначе трудно будет ему вернуть истинно человеческий облик.

7 8 9

В слове «кербез» вижу родство со словами «кер», «керден», предостерегающее людей от этих пороков.

Человек должен отличаться от других умом, знаниями, волей, совестью, хорошим нравом. Думать, что можно возвыситься иначе, может только глупец.

Кербез - франт, щеголь

8 Кер - чванливый Керден - спесивый

19. Слово Двадцать Четвертое

Дитя человеческое не рождается на свет разумным. Только слушая, созерцая, пробуя все на ощупь и на вкус, оно начинает познавать разницу между хорошим и плохим. Чем больше видит и слышит дитя, тем больше узнает. Много можно усвоить, внимая словам разумных людей. Недостаточно обладать разумом — только слушая и запоминая наставления знающих, избегая пороков, можно стать полноценным человеком.

Но если человек постигает мудрые речи, неуместно восторгаясь или наоборот вяло, рассеянно, не переспрашивая непонятного, не стараясь вникнуть в суть сказанного или же не делает для себя никаких выводов, хотя чувствует их справедливость и пользу, что толку он того, слушает он или не слушает?

О чем говорить с человеком, который не знает цену слову?

Как сказал один мудрец, лучше пасти свинью, которая признает тебя...

20. Слово Двадцать Четвертое

Все мы знаем — ничто не властно над судьбой. Человеку свойственно чувство пресыщения, оно не возникает по желанию, а определяется судьбой. Изведав однажды пресыщение, уже не освободиться от него. Если даже собравшись с силами отбросишь его, оно будет наступать и одолевать тебя.

Чем только человек не пресыщается! Надоедает ему, в большей или меньшей мере, все — еда, развлечения, щегольство, пиры, компании, стремление превзойти других, женщины. Рано или поздно обнаружив порочность, бессмысленность всего, он разочаровывается и охладевает.

Жизнь человека, его судьба, так же, как и все, что существует на свете, переменчивы. Ничему живому на земле не дано состояние покоя. Откуда же взяться постоянству чувств?

Испытать пресыщение дано людям умным, которые в жизни стремятся к совершенству, многому знают цену, разборчивы, способны постичь никчемность и суетность земного бытия. Постигшим скоротечность и тленность земной радости сама жизнь кажется постылой.

Я подумал: блажен тот, кто глуп и беспечен.

21. Слово Двадцать Седьмое

Трудно удержаться от самодовольства, будь оно в большей или меньшей степени. Я отметил два вида его: это гордыня и бахвальство.

Горделивый человек сам себе дает высокую оценку. Прилагает все усилия, чтоб не прослыть в народе невеждой, легкомысленным не сдерживающим своих обещаний, невоспитанным, чванливым, бессовестным лгуном, злопыхателем, мошенником. Понимает всю унижительность этих пороков, стремится быть выше их. Это свойство человека разумного, совестливого, возвышенного. Он согласен с тем, чтоб о нем не говорили ничего хвалебного, и сделает все возможное, чтоб его имя не поносили.

Другой же, бахвал, усердствует, чтоб о нем говорили как можно больше. Пусть все знают, что он — батыр, богат, родовит... Он упускает из виду, что люди непременно скажут и то, чего человеку не очень хотелось бы слышать о себе. Не то чтобы он забыл об этой стороне известности, просто даже не обращает внимания на эту непременно изнанку славы. Такие хвастуны обычно бывают трех видов.

Первый из них одержим желанием прославиться в чужих краях, среди незнакомых ему людей. Он невежда, но в нем еще теплятся некоторые человеческие качества.

Другой хочет стать известным и быть хваленым в своем роду. Невежество этого, полное, человечности явно недостает.

Третий ищет, чем бы похвастаться перед своими домочадцами или в своем ауле, ни один человек со стороны не одобрил бы его похвальбы. Вот этот — невежда из невежд, и он уже не человек.

Тот, кто желает заслужить похвалу среди чужих, будет стараться отличиться в своем роду. Тот, кто желает быть хваленым в своем роду, будет добиваться похвалы у своих близких. Тот, кто ищет похвалы у близких, уверен, добьется ее, расхваливая и вознося до небес самого себя.